

В результате этой рассеянности два мужчины, стоявшие перед ним, внезапно обменялись взглядами. Один из них резко схватил большой пакет с земли и швырнул его в сторону капитана Чжэна, после чего оба бросились бежать в разные стороны.

— Чёрт! Бежим!

Неожиданная перемена событий, но, видимо, им просто не повезло. Один из беглецов, не разбирая дороги, врезался в молодого человека, шедшего навстречу. Не утруждая себя взглядом, он грубо толкнул его и крикнул:

— Дорогу!

Слово «дорогу» не успело полностью слететь с его губ, как тот, в кого он врезался, схватил его запястье, резко развернул и, используя лишь одну руку, поднял его в воздух, после чего бросил на землю и наступил ногой на грудь, лишая подозреваемого возможности двигаться.

Второму беглецу тоже не повезло. Молодой человек тут же швырнул что-то в его сторону, как будто метая дротик. Тот ощутил резкую боль в голове, перед глазами потемнело, и он рухнул на землю.

Монетка покатила по земле, остановившись рядом с его лицом — именно она и сбила его с ног.

Не то чтобы сотрудники отделения действовали медленно, просто весь этот процесс занял у молодого человека всего несколько секунд, и остальные просто не успели среагировать. Он один справился со всем.

Только теперь окружающие студенты и полицейские смогли разглядеть лицо того, кто только что действовал. На мгновение они почти одновременно затаили дыхание — этот молодой человек был невероятно красив.

Но, возможно, дело было не только в его красоте.

Это был парень, выглядевший чуть больше двадцати лет. Если бы не полицейская форма, его юношеская энергия ничем бы не отличалась от любого студента в этом университете. Однако его осанка была величественной, а выражение лица — холодным и серьёзным. Среди группы таких же молодых парней он буквально подавлял всех своим присутствием.

Полицейская форма сидела на нём идеально, даже фуражка была аккуратно надвинута на лоб, подчёркивая его резкие, словно клинки, брови. Спина была прямой, как сосна, плечи расправлены, на них красовались погоны. Ремень плотно обхватывал талию, а на боку висело оружие. Слегка сжатые губы добавляли его слишком красивому лицу нотку решительности, а сапог всё ещё стоял на груди неудачливого преступника.

Только когда подросли остальные полицейские, молодой человек убрал ногу и кивнул капитану Чжэну, коротко представившись:

— Отдел особых расследований, Ся Сяньнин.

Когда он назвал своё имя, в головах сотрудников отделения одновременно мелькнула мысль: «Так это он». И хотя он больше не предпринимал никаких действий, двое беглецов даже не шевельнулись.

За Ся Сяньнином следовали ещё несколько человек, все из Отдела особых расследований. Капитан Чжэн кратко изложил ситуацию, и Ся Сяньнин, наклонившись, осмотрел статую, после чего кивнул, давая понять, что дело можно передать.

Сотрудники отделения с радостью избавились от этой странной проблемы и быстро удалились. Ся Сяньнин поручил своим подчинённым проверить остальные статуи в университете на предмет аномалий и, между делом, спросил у двоих задержанных:

— В тот момент, когда вы видели статую, заметили ли вы что-то необычное?

Они немного замешкались, и Ся Сяньнин бросил на них взгляд. На его лице не было никаких эмоций, но одного этого взгляда хватило, чтобы человек, только что поднявшийся с земли, чуть не рухнул обратно — его запястье опухло, и он чувствовал, что кость вот-вот сломается. Спорить с Ся Сяньнином он не посмел.

— Видели! Видели! — он чуть ли не плакал. — Внезапно откуда-то появился дым, я подумал, что где-то пожар, посмотрел туда, и эта штука упала. Больше ничего не произошло, я говорю правду, правду!..

Ся Сяньнин задумался — эти слова, похоже, попали в точку. Обычно ветер символизирует силу призраков, а дым — силу желаний. Разница между ними велика, и, возможно, в этот раз дело не в проделках духов.

После этих вопросов вернулись коллеги, которых он отправил проверить статуи на всех учебных корпусах, чтобы предотвратить их падение и угрозу для студентов.

Все доложили, что всё в порядке, но один из проверяющих статуи сделал новое открытие:

— Ся, на статуе, кажется, есть пепел от благовоний!

Ся Сяньнин посмотрел в указанном направлении и увидел серый порошок на статуе. Гоу Сунцзэ, который только что говорил, добавил:

— Я посмотрел, этот пепел появился не более 19 часов назад.

Сейчас было около шести вечера, и если отсчитать 19 часов назад, получалось 23 часа ночи. В

фэншуйе сжигание благовоний часто символизирует ритуал, и время их сжигания тоже выбрано не случайно.

Ся Сяньнин сказал:

— Сунцзэ, останься здесь и следи, чтобы не спугнуть кого-нибудь. Остальные... готовьтесь к ночному заданию.

Он уже собирался уходить, как вдруг двое других сотрудников немного сдвинули статую на земле, и из-под неё показалось соломенное чучело.

Ся Сяньнин краем глаза мельком взглянул на него, и его шаг внезапно остановился. Он замер на мгновение, затем наклонился, поднял чучело и внимательно его рассмотрел. В его обычно спокойных глазах мелькнула едва уловимая улыбка, но, вспомнив о произошедшем, в этой радости появилась и нотка горечи.

Стоявшая рядом женщина-полицейский Юэ Лин не заметила выражения лица Ся Сяньнина и спросила:

— Что это такое? Шеф, нам нужно забрать это для исследования?

Ся Сяньнин очнулся, не давая прямого ответа, аккуратно стряхнул пыль с чучела, бережно положил его в карман и спокойно сказал:

— Пойдёмте.

Когда Ло Инбай вышел из университета, было время ужина, и воздух был наполнен тёплыми ароматами еды. С момента своего перерождения он ещё не успел нормально поесть, и теперь почувствовал голод. Он зашёл в небольшой ресторанчик, где часто бывал.

Он был красив и добродушен, и везде привлекал внимание. Хозяйка заведения знала Ло Инбая и, увидев его, с улыбкой поздоровалась:

— Сяо Ло, как всегда, рисовую кашу в горшочке?

На самом деле Ло Инбай не был здесь уже год, и он на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Да, и ещё бутылку пива, спасибо, тётя.

Он сел за столик, и как раз в этот момент мимо пробежал плачущий ребёнок, чуть не упав перед Ло Инбаем. Тот ловко подхватил его и заметил, что на спине у мальчика сидит маленький зелёный дух.

Он приподнял бровь. Такие духи питаются жизненной энергией живых людей. Взрослые их не

видят, но некоторые дети могут чувствовать их присутствие. Ло Инбай лёгким движением руки убрал духа с ребёнка.

С улыбкой он поднял ребёнка и, как фокусник, достал конфету и сунул её ему в рот:

— Малыш, что случилось?

Мальчик, который до этого чувствовал боль в спине, вдруг ощутил, что в объятиях этого старшего брата ему стало легче. Он растерянно всхлипнул, а во рту у него был сладкий вкус конфеты.

Его мать подбежала сзади, взяла ребёнка и, поблагодарив Ло Инбая, поспешила уйти, выгладев очень торопливо. Если бы не то, что у ребёнка было счастливое лицо, Ло Инбай мог бы подумать, что это похититель детей.

Он проводил взглядом мать и ребёнка, и в этот момент принесли его заказ. Рис в горшочке шипел, распространяя аппетитный аромат. Ло Инбай вдохнул аромат и, начав есть, стал листать телефон.

Он не ожидал, что за такое короткое время у него в Weibo появилось столько новых подписчиков.

Ло Инбай не понимал, что произошло, и с любопытством открыл Weibo, где увидел, что его снова отметили. За короткое время с момента своего перерождения он уже успел стать немного нервным из-за странных красных сообщений, и теперь, увидев уведомление, он рефлекторно вздрогнул, быстро открыв сообщение.

Это было не красное.

Он вздохнул с облегчением — ведь такие сообщения обычно означали чью-то смерть, а значит, ему снова придётся бегать и работать, что было утомительно...

Чем больше он думал, тем больше понимал, что что-то не так. В других историях о перерождении герои мстили и наслаждались своей победой, а он, похоже, только и делал, что помогал другим.

<http://bllate.org/book/15511/1395745>